

Вацлав Воровский

Марья Ивановна

Вацлав Вацлавович Воровский

Марья Ивановна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23583433

Аннотация

«Глубоко нравственная и высокоталантливая пьеса Е. Чирикова „Марья Ивановна“, шедшая в городском театре в первый раз 1 января с. г., состоит в сущности не из 4-х, а из 5-ти действий. Однако ввиду тревожного времени дирекция отказалась от постановки 5-го действия, которое производит на зрителя потрясающее впечатление силой своего нравственного негодования и глубиной морального проникновения. Но общественные недуги опасно исцелять такими сильными средствами...»

Содержание

Вацлав Воровский

Марья Ивановна

Пьеса в 4-х действиях

Е. Чирикова

Действие 5-е

Примечание. Глубококонравственная и высокоталантливая пьеса Е. Чирикова «Марья Ивановна», шедшая в городском театре в первый раз 1 января с. г., состоит в сущности не из 4-х, а из 5-ти действий. Однако ввиду тревожного времени дирекция отказалась от постановки 5-го действия, которое производит на зрителя потрясающее впечатление силой своего нравственного негодования и глубиной морального проникновения. Но общественные недуги опасно исцелять такими сильными средствами.

(Сцена изображает буфет на железнодорожном вокзале. Актер Орлов¹ сидит за столом, перед ним стоит официант).

Орлов. Дайте мне... дайте мне... ну, прежде всего водки, конечно, это мне напомнит море... Ах, море, как я рвусь к твоей голубой беспредельности... (*задумывается*). Да, по-

¹ Все действующие лица в фельетоне Воровского – персонажи из пьесы Чирикова «Марья Ивановна».

том дайте мне маслин – моя мать гречанка, дайте маслин... Потом поджарите котлетку... это мне напомнит тот чудный день у Марьи Ивановны... помните... в 1-м действии?

Официант. Как же-с, помню... Я все время смотрел, потому что у меня от управы входной билет за кулисы... я, ваше благородие, в союзе состою и... искусство это самое весьма уважаю...

(Дверь быстро отворяется и вбегает Марья Ивановна в одном платке).

Марья Ивановна. Нет, это невыносимо, это жестоко, это ужасно... я полюбила искусство – разве я виновата? Разве в этом есть что-нибудь безнравственное! Это они своей мещанской моралью толкают меня на путь безнравственности. Ну, пускай! Я решилась: о, гений, я еду с вами, еду в Севастополь (кидается в его объятия).

Орлов. О, я вижу – вы любите искусство бескорыстно!..

(Одной рукой обнимает ее, другой незаметно открывает кошелек и смотрит в него с ужасом и отчаянием. Дверь столь же быстро распахивается и вбегают: муж и отец, потом кухарка, несколько позднее акушерка).

Муж. Проклятие! Она целует чужого мужчину! Я 15 лет служу казначеем и никогда не целовал чужого мужчину!

Отец. Нехорошо и даже весьма непохвально. Надо послать за жандармом. А вы, сударь (*к актеру*), – сицилист и антихрист!

(Актер бледнеет и делается вдвое меньше).

Кухарка (*вбегают запыхавшись*). Батюшки-свет! Я-то что нашла! Поглядите, что я нашла. Дура-а нашла.

(Вынимает нечто из-под фартука).

Муж. Цветочки с Володенькиной могилки!!!²

Марья Ивановна. Володенькины волосики!!! Все (в *том числе официант, подоспевшие жандарм и акушерка*). Чудо! Чудо!!! (*все молча плачут в течение 15 минут. Публика тоже*).

Муж. Маня!

Марья Ивановна. Ваня!

(Актер зеленеет, делается все меньше, исчезает и на его месте остается только билет третьего класса до Севастополя).

Отец (*указывая на билет*). Вот – злонравия достойные плоды! Жена должна заниматься хозяйством и штопать му-

² *Володенька* – покойный сын Марьи Ивановны и казначея Бородкина.

жу носки!

Муж. Спектакли, актеры, Севастополь – все мираж. Действительно только семейное счастье: вместе обедать, вместе чай пить... (*на сторону*), кажется я уже где-то говорил это – не в «Хорошенькой» ли Найденова?..³

Кухарка. Чтобы стакан, чашка и два человека, чтобы две подушки и тоже два человека.

Акушерка. Слава богу, будет мне, кажется, работа!

(Все выходят обнявшись, просветленные. Жандарм отдает честь. Официант за неоплаченную водку берет билет до Севастополя. Сверху слышен хор херувимов).

Хор херувимов:

Мораль победила
В правде своей.
Жену возвратила.
Счастлив казначей.

Муж и супруга
На век сужены.
Хоть бейте друг друга
Жить вместе должны.

³ «Хорошенькая» – мещанская драма Найденова, которая шла на сцене Одесского городского театра в одно время с «Марьей Ивановной».

Спектакли, актеры –
Разврата очаг,
Несет лишь раздоры
Без деточек брак...

(Занавес медленно опускается, в публике волнение. Дам выносят в истерике. Соблазнитель и совратитель извиваются в судорогах вокруг ножек кресел. Отцы семейств поднимают руки кверху и присоединяются к хору. Требуют автора, но оказывается, что автор и есть сам благородный муж – кассир казначейства. Все умилены, особенно присутствующие в единственном числе члены театральной комиссии).

Фавн

«Одесское обозрение»,

3 января 1908 г.

Фельетон является откликом на постановку пьесы Е. Н. Чирикова (1864-1932) «Марья Ивановна» на сцене Одесского городского театра, состоявшуюся 1 января 1908 г. с участием известного артиста Александрийского театра Горин-Горяинова.

Испытав в начале своего творческого пути воздействие народничества, а затем легального марксизма, Чириков в 90-900-е годы приобрел широкую известность как обличитель пошлости уездной жизни, убогого и жалкого мещанско-го бытия. Накануне первой русской революции Горький привлёк его к сотрудничеству в издательстве «Знание». Однако

Чириков даже и в эти годы не поднимался выше уровня заурядного буржуазного либерала, проходя мимо больших социальных тем, не веря в новые нарождающиеся революционные силы общества.

В период упадка революции Чириков отходит от актуальных общественных тем, порывает с Горьким, с демократическим «Знанием». Отход Чирикова от реализма привлекает внимание Воровского. 1 апреля 1907 г. он выступил на страницах большевистской газеты «Наше эхо» со статьей «Легенда старого замка», в которой осудил одноименную пьесу Чирикова, видя в ней измену писателя знаньевскому направлению. В марте 1909 г. Воровский выступил в «Одесском обозрении» со статьей «В загнившем омуте», в которой снова заклеил антидемократические тенденции в публичных выступлениях Чирикова. В своем фельетоне, посвященном «Марье Ивановне», Воровский развенчивает слащавую пошлость и мещанскую бескрылость чириковской пьесы.